Против опутавшей учителя «бумажной паутины» даже информационные технологии бессильны

Очень хорошая учительница математики из Астрахани (ведет шесть классов, это 34 часа аудиторной нагрузки в неделю, плюс классное руководство) в приватном разговоре заметила, что «мы, русские преподаватели, все терпим и прощаем». Стала перечислять формы отчетности, которые заполняет в свободное от уроков (как правило, ночное) время. Сбилась со счета на «личностном паспорте трудного подростка», почему-то всхлипнула и, промокнув глаза платком, сформулировала предложение законодателю: «Оставьте педагогу 18 часов базовой ставки, но избавьте от любых бумаг...»

Слезы учителя – сильный аргумент. Но легко сказать, уберите отчетность. А грандиозный аппарат чиновников, который проверяет соответствие учителя профессии, куда прикажете убрать? «Чистить и чистить» этот аппарат, как требовал В. И. Ленин? Укрупнять, оптимизировать и перестраивать по Хрущеву, Горбачеву, Ельцину?

В блокнотах выдающегося журналиста-известинца Анатолия Аграновского уцелели поразительные данные. Оказывается, с 1969 года жестко планировалась экономия от удешевления госаппарата. Тем не менее только за 1975–1983 годы управленческий персонал в стране вырос на 3 млн человек. Большие надежды возлагали на вычислительную технику. Но и тут осечка: ЭВМ во всем мире привели к увеличению докумнтооборота, записывает Аграновский.

Океан бумаг – лишь полбеды. Самое грустное, что никто их не читает. Другая прекрасная учительница обществоведения из Сибири упорно вставляла в середину каждого подробного отчета вышестоящим инстанциям личную просьбу. «Если кто-нибудь дочитал до этого места, пожалуйста, позвоните мне. А то я буду думать, что мы пишем эти работы, а вы их не читаете. И, значит, они никому не нужны... Мой телефон…» Ни одного звонка.

Выводы частных изысканий педагога-одиночки совпадают с результатами масштабного исследования административных барьеров в системе образования, предпринятого институтом «Общественный договор» по заказу Национального фонда подготовки

кадров. 40 % документов, требуемых от школы для отчета, вообще нигде не используются, а каждое третье требование неисполнимо, говорится в докладе. При этом у директора школы «практически полностью отсутствует обратная связь, позволяющая понять, как именно были учтены отчетные показатели».

Хорошая новость заключается в том, что приглашенная не так давно в телевизионное ток-шоу министр просвещения РФ Ольга Васильева сообщила о сокращении обязательного пакета документов учителя до трех: рабочей программы, электронного журнала и дневника. Все остальное проверяющий орган найдет на сайте учреждения. К слову, пока министр это говорила, на телеэкране высвечивались данные опроса 2018 года: мнение, что отчетности в школах стало больше, поддержали 84 % педагогов.

Казалось бы, тема исчерпана? Но есть и плохая новость. Еще на Гайдаровском форуме-2016 первый заместитель министра образования и науки РФ Наталья Третьяк, признав, что «сейчас возрастает административная нагрузка на учителей», популярно разъяснила: «Причина, как правило, в самом образовательном учреждении. Но, со своей стороны, мы предпринимаем действия, чтобы помочь школам избавиться от этой нагрузки».

То есть, оказывается, главный поставщик «излишней» образовательной отчетности – школа, ее собственная канцелярская активность?! Источник эпидемии раскрыт, однако в Министерстве просвещения, созданном после деления на два ведомства с названием, вызывающим рой ностальгических ассоциаций, этого почему-то не заметили. Да и некому подсказать: покинув свой пост, Наталья Третьяк теперь работает в компании «Газстроймонтаж».

Вот почему ворох учительских бумаг вряд ли, по всей видимости, уменьшится даже после перевода документооборота в «цифру». К тому же перечисленная Ольгой Васильевой тройка документов фиксирует работу педагога только в классе. А что он делает после уроков? Как откликается на Год борьбы с курением? Скольких старушек обеспечил молоком и хлебом в рамках «Акции заботы» (фото приложить отдельным файлом)? А экскурсии, олимпиады, тематические классные часы, спортивно-оздоровительные достижения? Без этих сведений школа не сможет поощрить учителя даже банальной грамотой, не говоря о стимулирующей надбавке, повышении до старшего или ведущего учителя (наставника). Выходит, что у справочно-бумажных паутин, опутавших преподавателя, имеется глубокая экономическая подоплека.

Великолепный учитель трудового обучения из Москвы уверяет, что путь ревизора в детское учреждение устлан не одиночными всполохами циркуляров и запросов о числе скворечников, установленных во время субботника, а непрерывно действующими федеральными государственными образовательными стандартами – ФГОС, КИМ (контрольно-измерительные материалы), Единым федеральным оценочным материалом (ЕФОМ) и пр. «Цель этих чиновных уложений – обеспечить себе поле выживания: чем больше указаний, тем больше возможностей изображать бурную деятельность. Светлые идеалы образования остались в прошлом, их затмил страх лишиться выгодной ни к чему не обязывающей должности. Работать с детьми они не могут. Вот и начинают давать указания тем, кто действительно работает», – пишет педагог с 16-летним стажем, учитель года-1991.

Для сравнения: единые федеральные стандарты для своих школьников Австралия обсуждала 10 лет, в США те же баталии длятся восьмой год (сейчас так называемые ядерные стандарты по двум предметам принял 41 штат из 50 и округ Колумбия, но территории регулярно их пересматривают).

А что у нас? Только в конце февраля 2019 года заместитель министра просвещения РФ Татьяна Синюгина заявила о необходимости сделать введенный в действие еще в 2010-м году стандарт «максимально реализуемым, понятным для каждого учителя» и «чтобы его основные (!) требования были максимально конкретизированы».

Вопрос: если документ невнятен даже в ключевых своих основаниях, как по нему работает целое учительство и войско проверяющих его чиновников?

(www.ng.ru)